

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.004
УДК 811.161.1'373.23 +
+ 811.511.1'373.23 +
+ 81:39 + 003

Р. В. Гайдамашко*
Н. В. Чугаев**

*Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ С ОСНОВАМИ *ЯМЫШ-* И *ЕМАШ-**

Объектом исследования в данной статье являются фамилии *Ямышев* и *Емашев*, зафиксированные в русском региональном рукописном памятнике «Столп приходной пыскорской денежной казны 1741 году» (Соликамский уезд Пермской губернии). С целью выяснения происхождения этих фамилий, известных и в наши дни — не только в Пермском крае, но и в смежных регионах, авторами проведен сопоставительный, сравнительно-исторический и лингвогеографический анализ: прикамский материал сопоставлен с современными и историческими антропонимами и топонимами, включающими основы *Ямыш-*, *Емыш-* и их вероятные варианты *Емаш-*, *Емыш-*, *Ямаш-*, *Ямуш-*, *Ямыш-* и др. Сопоставительный анализ проведен на русском, финно-угорском и тюркском языковом фоне, его результаты верифицированы картографически. Отдельно обсуждаются трактовки «смешения» антропонимов в прикамской рукописи. Согласно результатам

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ: «Финно-угорский субстрат в топонимии и русских говорах Верхнего и Среднего Прикамья», проект № 13-34-01018 (вклад Р. В. Гайдамашко); «Сохранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий», проект № 14-34-01279 (вклад Н. В. Чугаева). Авторы благодарны А. Х. Гирфановой, С. А. Мызникову, А. Л. Пустякову, С. Тоту, которые прочли черновики статьи, дали консультации и высказали ценные замечания, способствовавшие улучшению текста.

исследования, в финно-угорском языковом континууме рассматриваемые онимы заимствованы из тюркских языков, а первоначальную форму имен, от которых образованы фамилии *Ямышев* и *Емашев*, следует видеть в тюркском личном имени *Ямаш*. Русские собственные имена — в зависимости от локализации — могут быть как тюркского, так и финно-угорского происхождения (в том числе субстратного).

Ключевые слова: русский язык, финно-угорские языки, тюркские языки, памятники письменности XVIII в., антропонимия, топонимия, *Ямышев*, *Емашев*, лингвогеография, этимология, языковые контакты.

1. Введение

В прикамском рукописном памятнике середины XVIII в. («Столп приходной пыскорской денежной казны 1741 году» [Столп]) обнаружены фамилии *Ямышев* и *Емашев*.

Рассыльщик Соли Камской был послан в Пыскорскую заводскую «кантору»¹ с деньгами, собранными с крестьян, с «промеморией» (сопроводительной запиской) и «реэстром» (списком) крестьян и их задолженностей. В «канторе» была сделана копия этого «реэстра». В документе среди других крестьян упомянуты крестьяне *Емашевы*: «реэстръ с кого что скрестьянь денегъ взыскано а имянно... дрвни петровскои с прокопья *емашева* пятьдесят четыре копейки з григоря *емашева* шестьдесят копѣекъ» [Там же, 81, 83].

Согласно резолюции на «промеморию», служащим «канторы» следовало найти в «доимочных книгах» информацию о выплатах ряда крестьян за прошлые годы. Здесь уже другим почерком записаны крестьяне Григорий и Прокопий *Ямышевы*: «спрокопья *ямышева* пятьдесят четырьѣ копейки згригорья *ямышева* шестьдесят копеекъ» [Там же, 84 об.].

Очевидно при этом, что речь идет об одних и тех же людях. Естественно, возникает вопрос: имеют ли обе фамилии лингвистическую реальность или одна является результатом описки (искажения) другой? Представляется, что в данном случае одна реально существующая фамилия была заменена другой, также реально существующей. В пользу этого говорит, во-первых, не одно, а два отличия фамилий (вероятность двух случайных описок в небольшом слове невелика), во-вторых, наличие в рассматриваемом памятнике иных случаевмены одной фамилии другой, а также одного имени другим (например, человек по фамилии Бобров одним и тем же писцом в одном случае называется Марком, а в другом — Макаром).

---

¹ Здесь и далее названия жанров, учреждений и других реалий XVIII в., известных по документам, даны в исторической орфографии и заключены в кавычки.

2.1. Антропонимия на русском фоне

Рассматриваемый материал не анализируется в фундаментальных работах Е. Н. Поляковой по русской прикамской исторической антропонимике [Полякова, 2005, 2007, 2010]². Имен или фамилий со сходными основами не найдено в известных сочинениях Н. М. Тупикова, С. Б. Веселовского, Б. О. Унбегауна, Н. А. Баскакова, В. А. Никонова и др. Антропонимы, обнаруженные в трудах А. В. Суперанской и А. Г. Мосина и приведенные далее, не являются русскими.

Между тем, как можно судить по результатам поисковых запросов в русском сегменте сети Интернет и, в частности, в социальных сетях, современные фамилии *Ямышев*, *Емашев* в ряде орфографических вариантов распространены довольно широко. Например, веб-ресурс «Центр генеалогических исследований» [URL: <http://gosgenea.ru/>] часто располагает данными о месте рождения, годах жизни и национальной принадлежности многих людей с фамилиями *Ямышев*, *Емашев* и сходными, поэтому дает некоторое представление о функционировании антропонимии в пространственно-временном континууме³: *Емашев* — 1623, Касим. Ряз., татарин; 1649, Касим. Ряз., татарин; 1874, Яран. Вят., русский; 1882, Красносл. Пенз., мордвин; 1883, Саратов., русский; *Емашов* — 1884, Поимск. Пенз., мордвин; 1890, Вят., русский; *Ямашев* — 1877, Ардат. Нижегород., мордвин; 1877, Касим. Ряз., татарин; 1882, Вят., русский; 1893, Вят., русский; 1906, Ардат. Нижегород., мордвин; *Ямышев* — 1897, Астрахань, русский; и мн. др.

Интерес к происхождению и истории этих фамилий, увы, не могут удовлетворить многочисленные специализированные веб-ресурсы, часто содержащие неубедительные и ложные этимологии антропонимов. Так, например, ресурс «Анализ фамилии» [URL: <http://analizfamilii.ru/>] содержит следующую информацию о фамилии *Емашев*: «В Древней Руси глагол *емить* означал ‘брать, взять’. От этого глагола образовывались существительные *емец*, *емеш* и *емаш*». В полном соответствии с наблюдением А. А. Зализняка («они считают позволительными самые разнообразные замены одних букв на другие» [Зализняк, 2009, 40]) ресурс конструирует цепочку *емец* > *емеш* > *емаш*, для большей «научности» меняя по одной букве. Слово *емец* на самом деле отмечено в словаре В. И. Даля [Даль, 1, 1293], а вот ссылка на Б. О. Унбегауна оказывается подложной: в действительности в его работе фиксируется фамилия *Емяшев* [Унбегаун, 1989, 67, 382]. Таким образом, толкование фамилии авторами названного ресурса является типичным примером любительской лингвистики.

² При этом в списке имен нерусских жителей Пермского края находим такую запись: «Чусовской вогул Копчик *Ямашев* <...>, 1622» [Полякова, 2007, 457].

³ Далее в абзаце приведены некоторые показательные примеры. В каждом случае дана только фамилия, год рождения (в случае отсутствия — год фиксации при переписи), место рождения и национальная принадлежность. Каждый новый пример начинается с даты. Здесь и далее сокращенные названия муниципальных образований даются по образцу «Словаря русских народных говоров».

Маловероятной представляется и этимология имени *Емаш* как деривата какого-то имени из традиционного русского антропонимикона. Если выделять в имени *Емаш* суффикс *-аш* (как в словах *торг-аш*, *алк-аш* и под.), необходимо этимологизировать корень *ем-*. Приведенное выше славянское значение корня представляется неубедительным, поскольку, во-первых, мы не находим аналогичной словообразовательной модели для других корней, во-вторых, не находим подобного имени среди древних славянских (дохристианских) антропонимов. Если же рассматривать *ем-* как дериват христианского имени, то наиболее подходящее полное имя, которое могло дать усеченную форму *Емаш*, — *Емельян*. Однако зафиксированное суффиксальное оформление этого имени несколько иное: *-яш-* (см. выше пример Б. О. Унбегауна). Смешение имен *Емаш* и *Емяш* и перенесение на первое этимологии второго, на наш взгляд, методологически ничем не оправдано.

2.2. Финно-угорская антропонимия

Личные имена *Емаш*, *Ямаш*, *Ямыш* и производные от них фамилии встречаются в мансийских, удмуртских, марийских и мордовских источниках.

Мансийские антропонимы отмечены в среднеуральских документах первой трети XVII в.: «Земля на р. Салде куплена у сотника вогулов (манси) Чечиги (Чечиги *Емашева*, Чечиги *Ямашева*, Чичигни (?) Башева), до 1621» [Мосин, 2001, 464] (как видим, в этом случае также наблюдается варьирование гласного в анлауте); «Белгилда *Ямашев*, сотник туринских ясачных вогулов (манси) на р. Салде, 1626» [Там же, 43]; «Копчик *Ямашев*, сотник чувовских ясачных вогулов (манси), 1622 и 1626» [Там же, 197]. В другой своей монографии А. Г. Мосин среди прочих фамилий тюркского происхождения, учтенных в Верхотурском уезде в первой четверти XIX в., упоминает фамилию *Емашев*, не приводя, однако, ее этимологии [Мосин, 2008, 314–315]. Предположение о тюркской основе указанных мансийских фамилий небезосновательно. Во-первых, известно о частичном совпадении тюркских и обско-угорских именников, что отмечено еще Г. Ф. Миллером: «...есть примеров довольно, что также Остяки и Вогуличи, которые с Татарами много обходятся, Татарские имена имеют...» [Миллер, 1750, 140]. Во-вторых, косвенным подтверждением тюркской природы этих мансийских фамилий могут служить сопровождающие их имена, также явно тюркские, например татарское *Билгилде* (в русской передаче *Бильгильде*) [ТРСЛИ, 82–83].

В удмуртском мужском именнике отмечены следующие варианты: *Емаш* у закамских удмуртов по записи 1850 г.; *Ямаш* у южных, срединных и завятских удмуртов в 1716 г., у закамских — в 1850 г.; *Ямуш* у завятских удмуртов в 1716 г.; *Ямыш* у южных удмуртов в 1716 г. и у закамских — в 1850 г.⁴ [Атаманов, 1990, 172, 379, 380].

⁴ При закамском имени *Ямыш* имеется помета, указывающая на то, что это женское имя [Атаманов, 1990, 380].

Мужские личные имена *Емаш*, *Имаш*, *Юмаш*, *Ямыш* [Черных, 1978, 88–89, 113–114] и *Ямаш* [Крыммарий, 2008] есть в марийском языке (вопрос о соотношении имен с разными огласовками будет рассмотрен далее).

Наконец, имена *Емаш* и *Ямаш* упомянуты также (вновь без каких-либо историко-этимологических комментариев) в числе прочих домусульманских имен, воспринятых от тюрок мордвой, а фамилии *Ямашкин*, *Ямушкин* — в ряду современных мордовских фамилий, производных от имен тюркского происхождения [Мокшин, 1973, 142–143; 2015, 105–106].

Итак, имя *Ямыш* / *Ямаш* и ему подобные, отмеченные в некоторых финно-угорских языках, находящихся в зоне непосредственного тюркского влияния, судя по всему, связаны с тюркским антропонимическим наследием.

2.3. Тюркская антропонимия

По состоянию на конец 1980-х гг. личное имя *Ямаш* имелось в башкирском, татарском и чувашском официальных мужских именниках [СЛИ, 97, 165, 221]. В современном татарском антропонимиконе отмечен также вариант *Юмаш* [ТРСЛИ, 292–293].

Антропоним *Ямаш* и варианты *Ямаш-бий*⁵, *Еманаш*, *Юмаш* неоднократно встречаются в башкирских шежере⁶ с начала XVI в. [БШ, 44, 99, 101, 105, 204, 210].

В «Писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 годов» упомянут человек по фамилии *Емашов*: «Служилой татарин Енбулат *Емашов*» [ПККУ 1602–1603, 130]. В этом же источнике отмечен антропоним *Емаш*, причем чуть далее по тексту вновь наблюдается варьирование гласного в анлауте: «В той же деревне в Меньшой Сие за *Емашем* Мамышевым жеребей, что был отца ево, а в окладном списке отец ево и он, *Юмашко*, не написан» [Там же, 101]. Через столетия находим: «за казанским служилым татаринном за Алеем *Емашевым*» [ПККУ 1647–1656, 255], «за служилыми татараы за Енибетком *Емашовым* сыном Досаева» [Там же, 309, 416].

В источниках XVIII–XIX вв. выявлены чувашские мужские имена *Емаш*, *Емеш*, *Емешка*, *Енаш*, *Енашлютка*, *Енеш*, *Енешка*, *Енешмет*, *Еныш*, *Имаш* (с пометой «черемисское»), *Имеша*, *Имешка*, *Инеш*, *Юмаш* (с пометой «черемисское»), *Ямаш*, *Ямеших*, *Ямушали*, *Ямушка*, *Янаш*, *Янашка*, *Янеш*, *Яниш*, *Януш*, *Янушка*, *Яныш* [Магницкий, 1905, 38–39, 44–45, 96–99]. В этимологическом аспекте показателен комментарий собирателя: «Сличив вошедшие в предлагаемый алфавит чувашские имена с записями имен: татар, мордвы, вотяков и черемис, я убедился, что перечисленные инородцы носили личные имена в значительной мере

⁵ Бий — родоплеменной вождь у башкир.

⁶ Башкирские шежере — письменные памятники XVI–XIX вв., представляющие собой родословные, летописи, предания и т. п.

тождественные с чувашскими и что ни одно из чувашских имен современным говором чуваш не объясняется...» [Магницкий, 1905, 5–6].

2.4. Варианты финно-угорских и тюркских антропонимов

На финно-угорском фоне антропонимы обнаруживают разнообразное варьирование гласного в двух позициях: в первом и во втором слогах. В позиции начала слова происходит варьирование *я/е*. Именования типа *Имаш*, *Юмаш* также могут быть вариантами исходного антропонима *Ямаш* / *Емаш*.

М. Г. Атаманов предполагает гетерогенность удмуртских антропонимов *Емаш* и *Ямаш* (*Ямай*) — о выдвигаемых им версиях см. далее. Впрочем, варианты на *е*-могут являться результатом воздействия русской фонологической системы или вообще появляться только в русской передаче при первичном *я*-.

Финаль *-аш/-уш/-ыш* следует, очевидно, считать альтернирующим суффиксом *-аш/-ыш~-уш*. При этом если варьирование *-ыш/-уш* можно считать фонетическим (ср. ниже пару топонимов *Ямушан-Ключи* / *Ямышан-Ключи*), то объяснить вариацию *-ыш/-аш* сложнее.

Исследователи, видимо, так и не пришли к единому мнению относительно семантики этих суффиксов в составе удмуртских антропонимов и их количества. С. К. Бушмакин рассматривает суффиксы *-аш/-ыш~-уш* в одном ряду с *-эш* (*-еш*) [Бушмакин, 1970, 264]. Т. И. Тепляшина считает, что *-ыш* участвует в образовании личных имен от основ глаголов [Тепляшина, 1978, 86]. Г. А. Архипов придерживается мнения, что *-уш* и *-ыш* обладают оттенком ласкательности [Архипов, 1989, 164–165].

Кроме того, нельзя исключить, что в интересующем нас случае выделение суффикса может быть ложным, поскольку финаль *-аш/-ыш/-уш* в некоторых удмуртских апеллятивах и онимах является частью основы. В этом отношении показательны удмуртские антропонимы *Варыш* при удм. *варыш* ‘ястреб’, *Ко́йыш* при удм. *ко́йыш* ‘кот; кошка’, *Муш* при удм. *муш* ‘пчела’ [Атаманов, 1990, 113, 238, 261], *Почашев* при удм. *почаш* ‘зяблик’, *Тутыгыш* при удм. *тутыгыш* ‘павлин’ [Соколов, 1969, 109–111] и мн. др. Ко всему прочему, обсуждаемые суффиксы распространены в составе удмуртских и бесермянских личных имен, имеющих неоспоримо тюркское происхождение. Т. И. Тепляшина приводит бесермянские антропонимы XVII в., в том числе имена с характерным уничижительным суффиксом *-к(о)*: *Багышко* (< *Багыш), *Елкуш*, *Кубашко* (< *Кубаш), *Токтамыш*, *Токташко* (< *Токташ), *Чибыш* / *Цыбыш* и др. [Тепляшина, 1969, 113–117]. Большое количество тюркских по происхождению имен с суффиксами *-аш/-ыш~-уш* содержится в удмуртском именной: *Абдыш* / *Абдюш*, *Бакуш*, *Балыш*, *Бачуш*, *Бектамыш*, *Гудяш*, *Елаш*, *Зайнаш* / *Зайнуш* / *Зайняш* и мн. др. [Атаманов, 1990, 22, 72, 74, 79, 86, 136, 170, 184].

В составе марийских имен исход *-Уш* также может быть как частью основы, так и аффиксом *-аш~-ас*, *-уш*, *-ыш~-ыс* [Черных, 1996, 51].

Г. Ф. Саттаров, рассматривая ласкательный суффикс *-кай* (*-кәй*) в составе татарских личных имен, демонстрирует, что он может присоединяться к именам, уже имеющим в своем составе другие уменьшительно-ласкательные суффиксы, и в ряду прочих примеров приводит пару *Ямаш — Ямашкой* [Саттаров, 1970, 212]⁷, т. е. татарское имя *Ямаш* уже содержит в своем составе уменьшительный суффикс. Подтверждение этому обнаруживается в статье Д. Б. Рамазановой, которая выделяет уменьшительно-ласкательный аффикс *-ш* в некоторых именах пермских татар [Рамазанова, 1989, 65].

3. Топонимия

Помимо антропонимических данных, мы располагаем довольно богатым топонимическим материалом, связанным с указанными именами⁸.

Топонимы с основами *Ямаш-*, *Ямыш-*, *Ямуш-*, *Емаш-*, *Емиш-* фиксируются на обширной территории от Белозерья и верховьев Волги до Предуралья, в ареале живых и субстратных финно-угорских языков. Среди современных топонимов удалось найти следующие⁹: в Вологодской области — д. *Ямышево* (Кадуйский р-н)¹⁰, д. *Емишево* (Кирилловский р-н), д. *Ямышево* (Череповецкий р-н); в Ярославской — д. *Емишево* (Тутаевский р-н), д. *Ямышовка* (Угличский р-н); в Костромской — д. *Ямышево* (Галичский р-н); в Республике Марий Эл — с. *Емешево* (марийское название — *Эмансола*)¹¹ (Горномарийский р-н); д. *Ямаш* (офиц. *Ямаши*)¹² (Новоторъяльский р-н); в Кировской —

⁷ При этом татарские имена с исходом на *-аш* следует рассматривать отдельно от имен с компонентом *ыш~иш*, который в составе татарских имен часто может означать ‘чета, пара, ровня, товарищ, друг’ [Саттаров, 1978, 25].

⁸ В данном сообщении не приводятся многочисленные названия улиц, заслуживающие отдельного большого исследования. Так, например, ул. *Ямушева* в с. Большое Игнатово Большеигнатовского района Республики Мордовия, очевидно, названа по имени Героя Советского Союза Г. Я. Ямушева, а бульвар *Ямашева* в Набережных Челнах — по имени публициста и революционера Х. М. Ямашева. Ряд подобных онимов может быть продолжен: чувашский писатель и поэт В. С. *Ямаш*, ул. *Ямашева* (с. Шыгырдан Батыревского р-на Республики Чувашия), ул. *Емашевская* (д. Чижиково Темниковского р-на Республики Мордовия), ул. *Ямашева* в Уфе и мн. др.

⁹ Принципы подачи топонимического материала предполагают трехуровневое деление. Деление первого уровня: области и республики примерно с запада на восток и с севера на юг. Деление второго уровня: районы определенного муниципального образования, данные по алфавиту. На третьем уровне также в алфавитном порядке даны уже собственно топонимы внутри каждого района.

¹⁰ Здесь и далее форма топонима и указание на вид объекта, данные без ссылки на источник, приводятся в соответствии с данными веб-ресурсов «GeoNames» [URL: www.geonames.org] и «Яндекс.Карты» [URL: <https://maps.yandex.ru>].

¹¹ По мнению А. Н. Куклина, название происходит от собственных имен *Емеш*, *Эман* [Куклин, 1985, 129].

¹² Название *Ямаш* приведено в ряду отантропонимных бессуффиксных ойконимов, имеющих аффиксально оформленные варианты, которые и являются официальными названиями селений [Пустяков, 2011, 71].

д. и р. *Ямышка*¹³ (Вятскополянский р-н); в Республике Удмуртия — р. *Большая Емаша* и *Малая Емаша* (Каракулинский р-н), д. *Ямушан-Ключи*¹⁴ (*Ямышан-Ключи*) (Кизнерский р-н). Из микропонимов известно удмуртское название родника *Йамаошмэс*, происходящее, по мнению Л. Е. Кирилловой, от имени *Ямай* (*Ямаш*) при удм. *ошмэс* ‘родник’ (д. Артемьевцы Якшур-Бодьинского р-на) [Кириллова, 2002, 164].

Богаче подобные топонимы представлены в зоне непосредственного тюркского влияния: в Республике Чувашия — с. *Большое Ямашево* (Аликовский р-н), д. *Кюмель-Ямаши* (Вурнарский р-н), с. *Ямашево* (Канашский р-н), д. *Ямаши* (Красночетайский р-н), д. *Новые Ямаши* (Цивильский р-н), д. *Малье Ямаши* (Ядринский р-н); в Республике Татарстан — р. *Нижняя Ямашка*, р. *Ямашка* (Азнакаевский р-н), с. *Ямаш*, с. *Ямаши*, р. *Ямашка* (Альметьевский р-н), р. *Ямашка* (Бавлинский р-н), д. *Ямашево* (Мамадышский р-н), лес *Ямушанский* (Нижнекамский р-н), с. *Ямашево* (Рыбно-Слободский р-н); в Республике Башкортостан — р. *Нижняя Ямашта*, р. *Ямашта* (Архангельский р-н), р. *Ямаш* (Аскинский р-н; Караидельский р-н), *Ямаш* (Баймакский р-н)¹⁵, р. *Емаш*, с. *Емаши*, р. *Ямашка* (Белокатайский р-н), р. *Ямашбия*, р. *Ямашта*, р. *Ямашта-Французская* (Белорецкий р-н), р. *Емашады*, с. *Емашево* (башкирский вариант *Ямаш*) (Бирский р-н), р. *Ямашла* (Бурзянский р-н), р. *Малая Ямашла*, р. *Ямашла* (Зианчуринский р-н), р. *Емашла*, р. *Ямашла* (Зилаирский р-н), р. *Ямаш*¹⁶ (Ишимбайский р-н), р. *Ямаш* (Куюргазинский р-н), оз. *Ямаш* (Мишкинский р-н), оз. *Ямаш* (Туймазинский р-н); на юге Пермского края — д. *Верх-Емаш* (= *Верхний Емаш*), р. *Емашка*, д. *Емаш-Павлово* (Чернушинский р-н); в Оренбургской области — р. *Ямашка* (Кувандыкский р-н). Сходные топонимы отмечены и на самом северо-востоке Казахстана, в Лебяжинском р-не Павлодарской обл.: с. *Ямышево*¹⁷ и с. *Ново-ямышево*.

¹³ Указано, что *Ямышка* — это неофициальное татарское название деревни *Ямул* [Арсланов, 2001, 23].

¹⁴ Необходимо указать на то, что географические объекты в Вятскополянском р-не Кировской области и в Кизнерском р-не Удмуртии расположены всего в километре друг от друга. Очевидно, что в последнем случае имеет место варьирование *ямуш* / *ямыш*, отмеченное М. Г. Атамановым [Атаманов, 1990, 380].

¹⁵ Дано без указания на вид географического объекта [Ишбердин, 1973, 257].

¹⁶ Наряду с *Ямаш* веб-ресурсом «Государственный водный реестр» зафиксирована форма *Ял-маш* [URL: <http://www.textual.ru/gvt/index.php?card=182304>]. Форма *Ямаш* может быть упрощением названия *Ялмаш*, либо, наоборот, *Ялмаш* является вариантом, производным от *Ямаш*. Необходимо отметить, что форма *Ялмаш*, во-первых, встречается в небольшом количестве источников, во-вторых, не дает, в отличие от *Ямаш*, большого количества вариантов и дериватов (с начальным *е-*, с суффиксами *-ев(о)*, *-к(а)* и т. д.). Это, вероятно, свидетельствует в пользу первичности формы *Ямаш*.

¹⁷ Очевидно, что павлодарский ойконим *Ямышево* связан с *Ямышевской* крепостью и озером *Ямыш*. По свидетельству Г. Ф. Миллера, название озера известно по крайней мере с 1594 г.: «Тогда уже и о *Ямышевском* соляном озере по Татарским изустным объявлениям известно было...» [Миллер, 1750, 278]. В тексте наказа того года приведена и начальная форма лимнонима: «...послать из нового

Для некоторых современных топонимов удалось найти исторические названия: д. *Емишево* Тутаевского района Ярославской области прочно отождествляется с деревней «*Емишево* на поместных землях Едомской волости Ярославского уезда по записи 1567–1569 гг.» [ПМЯУ 2, 143], а д. *Малые Ямаши* Ядринского района Республики Чувашия — это, судя по всему, тот же населенный пункт, что и д. *Ямашева* Шуматовской волости Чебоксарского уезда по записям 1797–1802 гг. [Магницкий, 1905, 22]. Не совсем ясно, соотносятся ли с какими-то современными названиями следующие топонимы: «селцо *Емышево*», упомянутое среди прочих «пустых деревень» в Никольском приходе Ярославского уезда по записи 1567–1569 гг. [ПМЯУ 1, 74]; населенный пункт *Имашева* (= Чарпоси), отмеченный по данным 1-й народной переписи населения Чебоксарского уезда в 1718–1722 гг. в Кувшинской волости [Магницкий, 1905, 19]; р. *Кильти-Ямаш* (= *Кильяти-Ямаш*), рч. *Киргис-Ямаш* (= *Киргиз-Ямаш-речка*), д. *Средняя Ямашка*, д. *Ямашева* Бугульминской округи по записям 1785–1788 гг. [Материалы, 1960, 166, 168, 185, 239, 332, 333].

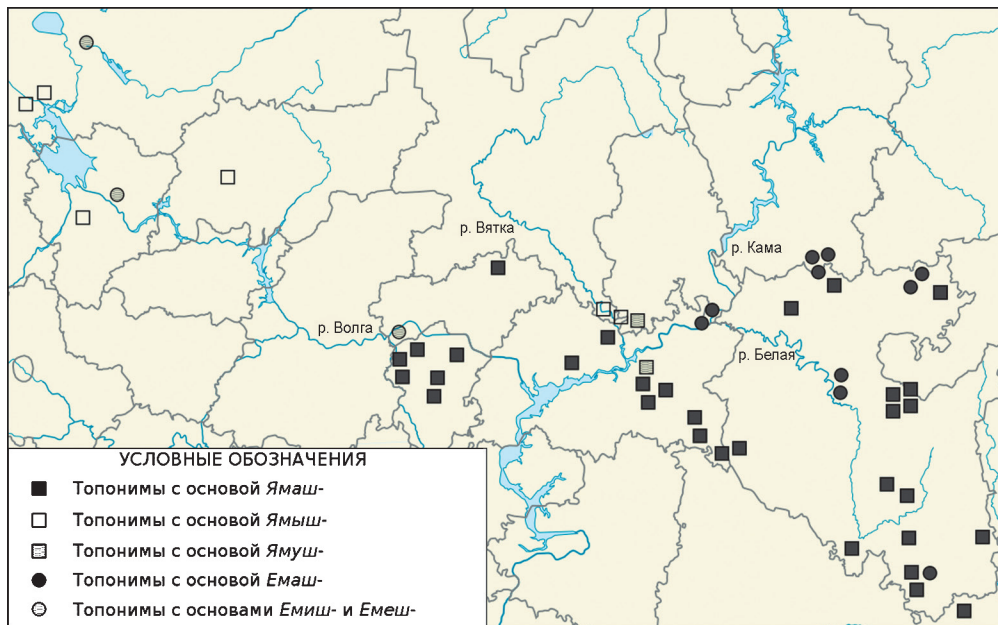
Неясно, имеют ли какое-либо отношение к рассматриваемым фактам отмеченные в Казанском уезде в 1647–1656 гг. загадочный гидроним *Емашурьма* (*Емашурма*)¹⁸ и одноименная деревня [ПККУ 1647–1656, 372–374, 376], но опять-таки показательно, что через три-четыре десятилетия наблюдается формальное варьирование названия, причем не только на уровне вокализма, ср.: д. *Емашурма* (*Енашурма*, *Ямашурма*) и дор. *Емашурминская* (*Енашурминская*) [ПККУ 1685–1687, 62–63, 111, 113–114, 231, 234, 236, 252–253, 256, 260, 262, 267–268]; ср. также современное название: с. *Ямашурма* (Высокогорский р-н Татарстана).

Ниже на карте отражена ареальная дистрибуция 52 современных топонимов, относящихся к территории европейской части России. В количественном отношении топонимы с разными вариантами основы распределились следующим

города Татар и стрельцов на озеро на *Ямыш*, и велети соли привести в стругах...» [Миллер, 1750, 272]. Также известно о том, что *Ямышевская* крепость являлась крупным торговым центром, привлекательным для народов Средней Азии: «А за тем прилежат уже они [киргиз-кайсацкие кочевья] ведомства Сибирской губернии к реке Ишиму; потом на Иртыш и в верх по оному до *Ямышевской* крепости, (где и торг с Киргисцами средней орды производится) которого расстояния еще будет около 1000 верст» [Рычков, 2, 9]. Оренбургский (см. выше) и казахский топонимы вряд ли могут быть уверенно возведены к какому-либо одному языковому источнику по той причине, что некогда Оренбургскую губернию, по мнению П. И. Рычкова, населяли следующие народы: «1) Российские, 2) Татара, 3) Башкирцы, 4) Мещеряки, 5) Калмыки, 6) Киргиз-Кайсаки, 7) Каракалпаки, 8) Мордва, 9) Черемиса, 10) Вотяки, 11) Чуваши» [Рычков, 1, 52]. При этом следует отдельно указать на историческую общность именника башкир и казахов, выявленную на основе ряда лексико-семантических особенностей [Шайхулов, 1984].

¹⁸ Возможно, связано с татар. казан. *äpämä* [əgətmə] ‘мелкий и частый кустарник’ [Радлов, 1, 760], откуда, судя по всему, заимствовано рус. диал. *уремá*, *урéма* ‘поемный лес, кустарник’ (р. Урал; Казан.; Оренб.; Башк. АССР; Ворон.; Дон. и др.), ср. также ‘частый, дремучий, непроходимый лес, чаща’ (Казан.; Волог.), ‘место на берегу реки, заливаемое полноводьем’ (Урал.; Самар.) и др. [СРНГ, 47, 331–332]. С другой стороны, данный топоним, имеющий татарскую форму *Ямәширмә*, объясняется как преобразование из *Ямәширмә* ‘дурной овраг’ при болгарском географическом термине *ширмә* ‘река, речка’, ‘овраг’ [Саттаров, 1989, 12].

образом: 31 — *Ямаш-*, 10 — *Емаш-*, 6 — *Ямыш-*, 2 — *Ямуш-*, 2 — *Емиш-*, 1 — *Емеш-*. Разумеется, привлекаемое число топонимов ничтожно в сравнении со столь обширной территорией их распространения, однако и при таком их количестве отчетливо видны ареалы названий с разными основами.

Ареальная дистрибуция топонимов с основой *Ямыш-*, *Емыш-*

При взгляде на карту прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что топонимы с основами *Ямаш-* и *Емаш-* являются не только самыми частотными, но и ареально центральными в исследуемом регионе. Топонимы на *Ямыш-*, *Ямуш-*, *Емиш-*, *Емеш-* отмечены в Верхнем и Среднем Поволжье (преимущественно в левобережье Волги) вплоть до устья Вятки на востоке; маргинальный ареал распространения этих топонимов практически не пересекается с центральным ареалом топонимии на *Ямаш-* и *Емаш-*. Незначительное наложение двух этих ареалов наблюдается только в Марий Эл и на крайнем севере Татарстана.

Любопытно также, что топонимы с инициальной огласовкой *е-* встречаются в основном на периферии очерченного ареала, а в тюркских формах топонимов, являющихся центральными, преимущественно (но далеко не всегда) сохраняется анлаутное *я-* (ср. в Башкирии варианты одного названия: рус. *Емашево*¹⁹, но башк. *Ямаш*). При этом топонимы с основой *Емаш-* отмечены

¹⁹ Словообразовательная структура некоторых тюркских ойконимов типа *Ямашево* также обусловлена русской адаптацией — указывается, например, что татарский ойконим *Ямаш*, образованный от личного имени или прозвища, в русской передаче оформлен суффиксом *-ев* [Саттаров, 1979, 37].

только в Башкирии и на прилегающей территории Пермского края, а топонимы на *Емиш*- распространены на крайнем западе ареала — в Белозерье и Тутаевском районе Ярославской области. В связи с этим формы на *я*- представляются исконно тюркскими, а формы на *е*- — отражением русской или финно-угорской адаптации. Не противоречит этому и тот факт, что в тюркских собственных именах ударение, как правило, фиксировано на последнем слоге [Суперанская, 1966, III] и при русской адаптации анлаут, оказываясь в слабой позиции, подвержен изменению.

4. Этимология онимов с основами *Емаш*- и *Ямыш*-

Для анализируемых онимов исследователи выдвигают разные этимологические версии.

Наиболее часто имя *Ямаш* возводится к имени арабского происхождения *Ямалетдин* из араб. جمال الدين [ġamāl ād-dīn]²⁰, где компонент جمال [ġamāl] означает ‘красота, миловидность, привлекательность’, а الدين [ād-dīn] является компонентом мусульманских имен со значением ‘относящийся к религии, вере’. Такой точки зрения придерживаются, в частности, Т. Х. Кусимова и С. А. Биккулова [Кусимова, Биккулова, 2010, 136–137], М. Г. Атаманов [Атаманов, 1990, 378–379], З. М. Хуснулина [Хоснулина, 2006, 109]. Кроме того, для башкирского имени *Ямаш* Т. Х. Кусимова и С. А. Биккулова выдвигают и другую версию происхождения: «от названия птицы» (без уточнения, какой) [Кусимова, Биккулова, 2010, 136–137].

Две альтернативные версии о происхождении удмуртского имени *Ямаш* выдвигает М. Г. Атаманов: во-первых, от тюркского корня *ямь* ‘красота’ с присоединением словообразовательного суффикса *-аш*-; во-вторых, от тюркского глагола *ямашу* «взаимн.-совм. от *ямау* ‘пришивать; латать, залатать’» [Атаманов, 1990, 378–379]. Для имени *Емаш* М. Г. Атаманов приводит несколько другие версии происхождения: от «*ямашу* взаимн.-совм. от *ямау* ‘пришивать; латать, залатать’» и от «*ем* ~ *им* ‘лекарство, лечебное средство, снадобье’ + *аш* — аффикс» [Там же, 172]. При этом заимствованным напрямую из тат. *Ямаш* полагается только северно-удмуртское имя *Жамаш* [Там же, 181].

Особняком стоит мнение М. Г. Атаманова о происхождении топонима *Ямыш*. В его труде «Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов» в топониме *Ямыш* выделен формант неясного происхождения *-мыж* ~ *-мыш*, поставленный в один ряд с топоформантами в таких названиях, как *Бемыж*, *Кармыж*, *Чурмыж*, *Юмыж* и др. [Атаманов, 1996, 25]. При этом чуть далее по тексту говорится о топоформанте *-иж* ~ *-ыж* (*-ыш*) в таких топонимах, как *Бугрыш*, *Варыж*, *Вениж* *Иж*, *Пургыш*

²⁰ Следует отметить, что произношение компонента جمال в разных арабских диалектах и в языках-донорах колеблется от [gətmæl] до [ʒatæɪ] [Юшманов, 1999, 10].

[Атаманов, 1996, 25]. Оба указанных топоформанта, по мнению автора, «связаны с финно-пермскими языками» [Там же, 26]. Напомним, что в другой своей работе в составе антропонима *Ямыш* / *Ямуш* М. Г. Атаманов однозначно вычленяет корень *Ям-* и суффикс *-ыш/-уш* [Атаманов, 1990, 378–380].

С. Я. Черных полагает, что марийское имя *Емаш* можно сравнить с манс. *ёмас* ‘хороший’ [Черных, 1996, 43]. С другой стороны, согласно данным этого же исследователя, имена на *Ям-* могут происходить от тюркского корня *ян* ‘новый’ или ‘красивый’. Автор видит в целой группе марийских имен на *Ян-* (в том числе в имени *Яныш*) татарские заимствования со значением ‘молодой (новый) человек’ или ‘человек с доброй душой’ [Черных, 1978, 43]²¹. При этом уже на марийской почве элемент *Ян-* претерпевал фонетическое изменение в *Ям-*²² [Там же]. Несмотря на то, что имя *Ямыш* не приводится в списке С. Я. Черных, очевидно, что логика перехода *Ян-* > *Ям-* может быть распространена и на это имя.

Мы полагаем, что башкирское имя связано с этнонимом *ямаш* [Лезина, Суперанская, 1994, 464], который обозначает один из родов древнего племенного объединения бурзян (башк. бөрйән), входящего в юго-восточную группу башкир [БШ, 208–209; Кузеев, 1974, 107, 189]. Любопытно, что еще П. И. Рычков, перечисляя роды и волости башкирского народа Нагайской дороги, приводит название волости *Бурзенская*, а среди происшедших от нее тюрб и аймаков²³ — *Емашевский* [Рычков, 1, 95]; ср. также приведенный выше топоним *Ямаш* в Баймакском районе Башкирии, «где проживают представители рода ямаш племени Бөрйән» [Ишбердин, 1973, 257]. Утверждается, что род *Ямаш* является древним и еще в конце I тысячелетия н. э. предки этого рода попали на Урал из Приаралья [БШ, 210].

Общепринятая версия о происхождении от арабского имени как будто противоречит наличию башкирского этнонима *ямаш* и связанных с ним башкирских имен *Ямаш*, *Ямаш-бий*, *Еманаш*, *Юмаш* (см. выше). Если верно, что такое этническое название существовало до распространения ислама в Поволжье, то связь имен *Ямалетдин* и *Ямаш*, по всей видимости, представляет собой позднее схождение.

²¹ Ср.: «Ятыр тошто марий лум татар йылме гыч пурышо ян “шүм-чон”, яны “у” мут-влаккан кōра лектыныт: *Янай* (ян + бай гыч лийын), *Яний*, *Янгыш*, *Янасий*, *Яндемыр*, *Яндерек*, *Яндывай*, *Яनावек*, *Янсывай*, *Янкий*, *Яныкий*, *Янчий*, *Яныш*, *Яндуш*, *Яндык*, *Яндил*, *Янет*, *Янывай*, *Янгывай*, *Яндыган*, *Яндалче*, *Яныстан*, *Янгелде*, *Янкуат*, *Яныкай*, *Яншай*, *Янет*, *Янгыл*. Нунын мут-вожышт “поро кумылан шүм-чонан айдеме”, але “рвезе ег (пōрьег але ўдырамаш)” шонымашым шынгареныт» [Черных, 1978, 43].

²² Ср.: «Марий ойлымо йылмылан келшышын, *Ян*, *Яны* татар мут-влак шуко лумьыштō *Ям* формым налыныт: *Ямбай*, *Ямбарс*, *Ямберде*, *Ямбек*, *Ямет*, *Ямбылат*, *Ямний*, *Ямидан*, *Ямила*, *Ямтий*, *Ямытий*, *Ямул*, *Ямиан*, *Ямыдак*» [Там же].

²³ Тюрба — 1) род, родовое подразделение или группа родственных семей в родоплеменной организации башкир; 2) территория расселения рода или родового подразделения; часть башкирской волости. Аймак — название рода и родового удела у тюркских и монгольских народностей.

Любопытно, что, по данным З. М. Хуснуллиной, татарский историк XIX в. Гайнетдин Ахмеров среди фамилий мишарей, имеющих древнетюркские корни, упоминает и фамилию *Ямашев* [Хәснүллина, 2006, 25–26].

Наличие топонима *Еманаш* порождает другую версию — о происхождении *Ямаш* в качестве стяженной формы от *Яман-аш при корне *яман* ‘плохо’. В этом случае имя должно трактоваться как «профилактическое»²⁴.

Такая гипотеза, на наш взгляд, выглядит наиболее непротиворечивой: словом *ямаш / *яманаш могли синкретично называться территория и связанный с ней этнос. Также это слово могло служить личным именованием. Позже имя вследствие паронимической аттракции было связано с именем *Джамалетдин* и, вероятно, повлияло на то, что начальное [ǧ] арабского имени преобразовалось в деривате в [j]. Впоследствии имя *Ямаш*, возможно, было освоено финно-угорскими языками как *Ямыш*. Впрочем, если принять рассуждения о происхождении марийского имени *Ямыш* от тат. *Яныш* и распространить его на другие финно-угорские языки, то связи между *Ямаш* и *Ямыш* может и не быть.

5. Возможные трактовки смешения антропонимов в памятниках

Следующий вопрос, требующий рассмотрения, — почему у одних и тех же людей оказывается две (притом разного происхождения) фамилии. Для решения этой проблемы «... надо вообразить себе за текстом и за его изменениями человека, который этот текст создал, вносил в него вольные или невольные изменения» [Лихачев, 1962, 53].

Известны два документа, написанные двумя разными людьми. При этом первый документ (с фамилией *Емашев*) есть копия соликамской «промемории», созданной в Соли Камской «канторе». Второй документ — подлинник, представляющий собой компиляцию из «доимочной книги» в Пыскоре. Оригиналом первого документа, равно как и самой «доимочной книгой», из которой сделана компиляция, мы не располагаем, найти их представляется маловероятным, поэтому можно только предположить, на каком этапе произошло расхождение: на этапе переписывания (в таком случае и в «доимочной книге», и в «промемории» была одна фамилия — *Ямышев* или *Емашев*) или на этапе создания двух списков фамилий, одного — в Пыскорской заводской «канторе», другого — в Соликамской канцелярии (в этом случае вероятно наличие двух фамилий в разных источниках). Какие причины могли обусловить разницу в фамилиях?

²⁴ О наличии подобной словообразовательной модели у татар упоминает З. М. Хуснуллина: «Борынгы төрки халыкларда, шул исәптән болгар-татарларда да, яңа туган бала янына усал явыз көчләргә жен-пәриләргә китермәү, аларны куркыту максатынап чыгыпана начар мәгънәсенә ия булган “яман” исемен бирү йоласы булган: Яман, Яманай, Яманбикә, Ямангол, Яманчура һ. б.» [Хәснүллина, 2006, 47].

Эти причины могли лежать в фонетической области. Для выяснения соответствующей мотивировки нужно восстановить фонетический (акцентологический) облик слов. Акцент на последнем слоге исключен, так как ударное *e* перешло бы в *o*, следовательно, ударение может стоять либо на первом, либо на втором слоге. Если допустить, что фамилии *Ямышев* и *Емашев* действительно восходят к личным именам *Ямыш* и *Емаш*, а для этих имен наиболее вероятным является ударение на последний слог [см.: Баскаков, 1988, 187–188; Крыммарий, 2008]²⁵, то акцентуация фамилий будет выглядеть следующим образом *Ямышев*; *Емашев*. Это объяснило бы неразличение *я* и *e* в начале слова (ср. сходное варьирование в прикамских топонимах *Ягошиха* / *Егошиха*, *Яраничи* / *Ераничи* и др.). Некоторую ясность в этот вопрос могли бы внести данные о современной акцентуации ойконимов местными жителями, однако отводить им решающую роль вряд ли возможно, поскольку переосмысление онимов и изменение в них ударения весьма распространено. Один из авторов, в частности, наблюдал, как представители старшего поколения произносили название пермской деревни *Толстик* с ударением на последнем слоге, а их внуки и правнуки — с ударением на первом слоге, т. е. фактически изменение произошло на отрезке менее чем в сто лет. В случае же с топонимом *Ямышево* речь идет не менее чем о пятисотлетнем бытовании названия. Таким образом, вероятнее всего, писцы имели дело с фамилиями [jamíʂev] и [jemáʂev], записав их как *Ямышев* и *Емашев*. Если совпадение в одном звуке этимологических *e* и *я* имеет довольно простое объяснение, то вопрос о том, почему произошло смешение *ы* и *a*, остается открытым.

Объяснение может быть чисто фонетическим: *a* и *ы* относятся к одному ряду. Смещение звуков разной степени подъема, но одного ряда более вероятно, нежели смешение звуков разных рядов. Однако мы не обладаем данными о том, на каком этапе произошло искажение — при переписывании документа, в ходе записи на слух или при создании самостоятельного документа на память. В любом случае, писец мыслил не только фонетическими, но и графико-орфографическими категориями.

Другое объяснение может лежать в морфемно-словообразовательной области. Записывая две иноязычные фамилии с похожими суффиксами *Ем-аш-ев* / *Ям-ыш-ев*, писцы могли употребить разные суффиксы (см. выше о распространенности такого рода суффиксов).

Наконец, если принять происхождение фамилии *Ямышев* от личного имени *Ямыш* из тюрк. *ям-* с помощью суффикса *-ыш-*, фамилии *Емашев* от личного

---

²⁵ Исключение, по всей видимости, составляет марийское *Ямыш*. В марийском лугово-восточном языке почти всегда ударным является конечный закрытый слог с гласным *a* или *e*, но если в конечном закрытом слоге выступает гласный *ы* [ə], то он всегда безударный [ОФУЯ, 1976, 41]. Таким образом, можно заключить, что ударение в слове *Ямыш* будет в анлауте. Из тех же соображений ударение в марийских именах *Емаш*, *Имаш*, *Юмаш* будет в ауслауте. Перетяжка ударения (если она была) в данном случае может быть обусловлена влиянием имен на *-аш*.

имени *Ямаш* из тюрк. *ям-* с помощью суффикса *-аш-*, то смешение фамилий *Ямышев* и *Ямашев* можно трактовать как словообразовательное варьирование (ср. в русском языке *Ан-еч-ка* / *Анн-уш-ка*).

Таким образом, для русского писца имя *Ямыш* / *Ямаш* могло восприниматься как обобщенно «нерусское», принадлежащее иной, непонятной антропонимической системе. С другой стороны, если писец был билингвом и хорошо знал эту антропонимическую систему, то он должен был знать и о возможности варьирования в ее рамках.

6. Заключение

Рассматривая встретившиеся в памятнике XVIII в. фамилии *Ямышев* и *Емашев* на русском, финно-угорском и тюркском фоне, мы пришли к следующим выводам:

1. Фамилии *Ямышев* и *Емашев* связаны с топонимами территории их распространения: гидронимами (*Ямаш*, *Ямышка* и др.) и ойконимами (*Емашево*, *Емаш-Павлово*, *Ямышево* и пр.).

2. Первоначальной формой имен, от которых образованы фамилии, можно считать тюркское *Ямаш*.

3. Финно-угорские личные имена с рассматриваемой основой имеют тюркское происхождение. Проникновение тюркской антропонимии в финно-угорский ареал стало возможным благодаря тесным тюркско-угорским и финно-угорским связям преимущественно в Поволжском регионе²⁶.

4. Онимы с основой *ЯмVш-/ЕмVш-*, представленные в Верхнем Поволжье и в левобережье Вятки, вторичны. В большинстве случаев установлено их тюркское происхождение — непосредственное или опосредованное финно-угорскими языками (удмуртский, марийский, мордовский), реже — субстратными финно-угорскими идиомами (в Вологодской, Ярославской, Костромской и Кировской областях)²⁷.

²⁶ Такие контакты отмечены П. И. Рычковым («...[Татишев] описуя Великую Булгарию, объявляет, что границы ее распространились по Волге от устья реки Камы вниз до Хвалисов, или Болгаров Нижних, где особые государи были; по Каме же реке народ Арии, или Вотяки, под властью их были; а к западу, или Дону, как далеко простирались они, не известно; однакожь Черемиса и Чуваши сущие их подданные были...» [Рычков, 1, 62]), Н. И. Исанбаевым («Марийско-тюркские этнокультурные и этноязыковые контакты <...> установились еще в VII–VIII вв. н. э. после появления в Среднем Поволжье болгарских племен и усилились в эпоху расцвета Волжско-Камской Болгарии (X–XIV вв.)» [Исанбаев, 1989, 26]), М. Г. Атамановым («Тюркский <...> пласт занимал исключительно большое место в дохристианском именнике удмуртов: около 45–50 % северных и 75–90 % южных удмуртов еще в начале XVII–XVIII вв. носили имена, заимствованные у тюркских народов» [Атаманов, 1990, 8]) и многими другими исследователями.

²⁷ Возникновение ойконимов в Вологодской, Ярославской, Костромской областях может быть обусловлено миграциями населения с прилежащих территорий. Так, например, известно, о жителях Вологды в XVI — первой трети XIX в. с фамилиями *Буртасов*, *Вятчанин*, *Мордвинов*, *Москвин*, *Москвитин*, *Муромцев*, *Татарин* (*Татаринов*), *Тверитин* и др. [Чайкина, 1995, 19, 23, 63–65, 101], свидетельствующими о более южном и юго-восточном происхождении этих вологжан или, что вероятнее, их предков.

5. Антропонимы и топонимы на тюркском фоне в подавляющем большинстве случаев имеют исход основы *-аш*, в то время как финно-угорские материалы демонстрируют широкие возможности варьирования этого исхода: *-аш~-ыш~-уш~-иш* (если считать антропонимы *Ямаш* и *Ямыш* вариантами одного имени). Формальные варианты, отмеченные пыскорским документом (на *Ямыш-* и *Емаш-*), очевидно, оба являются вторичными по отношению к антропонимии с основой *Ямаш-*.

6. Пыскорские фамилии *Ямышев* и *Емашев* могут быть как тюркского, так и финно-угорского происхождения. В «Столпе», послужившем источником материала, неоднократно встречаются фамилии, имеющие финно-угорское (коми и, в частности, мансийское) и тюркское происхождение: *Баяндин*, *Дивликеев*, *Тохтуев* и т. д. [Чугаев, 2014, 287].

7. Причины, по которым писцы по-разному записали фамилии, могут лежать в фонетической или морфемно-словообразовательной области, либо представлять особый случай, когда писец посчитал две фамилии вариантами одной. Следует принять во внимание то, что нередки случаи частичного совпадения именослова соседних финно-угорских и тюркских народов. Таким образом, неизвестный писец XVIII в. мог посчитать (в силу своего плохого или, наоборот, — в случае билингвизма, — в силу хорошего знания антропонимических связей между рассмотренными в настоящей статье именами) антропонимические варианты *Ямыш* и *Ямаш* аналогичными; именно поэтому он мог употребить одно вместо другого.

Арсланов Л. Ш. К этимологии названий татарских населенных пунктов Вятско-Полянского и Кильмезского районов Кировской области // Вопросы марийской ономастики. Вып. 9 / науч. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола : Мар. науч.-исслед. ин-т, 2001. С. 17–25.

Архипов Г. А. О формах субъективной оценки личных имен в говоре слободских удмуртов // Вопросы финно-угорской ономастики / отв. ред. М. Г. Атаманов. Ижевск : Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1989. С. 162–168.

Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов. Ижевск : Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО АН СССР, 1990.

Атаманов М. Г. Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов : науч. докл., представленный в качестве дис. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 1996.

Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М. : Наука, 1988.

Бушмакин С. К. Дохристианские личные имена удмуртов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимии / отв. ред. В. А. Никонов. М. : Наука, 1970. С. 263–267.

БШ — Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1960.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. ; М. : Товарищество М. О. Вольф, 1903–1909.

- Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М. : Русский мир ; Московские учебники, 2009.
- Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 1 : Татарские и башкирские заимствования. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989.
- Ишбердин Э. Ф. Этнонимы в топонимии Башкирии // Ономастика Поволжья 3 : материалы III Конференции по ономастике Поволжья / отв. ред. Р. Г. Кузеев, В. А. Никонов. Уфа : [б. и.], 1973. С. 255–258.
- Кириллова Л. Е. Микропонимия бассейна Кильмези. Ижевск : Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 2002.
- Крыммарий Азим (Фёдоров В. Н.). Марий лумвлак: ойкангаш полшык. Йошкар-Ола, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://lumvlak.marlamuter.com>.
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М. : Наука, 1974.
- Куклин А. Н. Названия физико-географических объектов Марийской АССР (с комментариями) // Вопросы марийской ономастики. Вып. 5 / науч. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола : Мар. науч.-исслед. ин-т, 1985. С. 119–200.
- Кусимова Т. Х., Биккулова С. А. Башкирские имена. Уфа : Китап, 2010.
- Лезина И. Н., Суперанская А. В. Ономастика : словарь-справочник тюркских родоплеменных названий : в 2 ч. М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994.
- Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. М. ; Л. : Наука, 1962.
- Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1905.
- Материалы 1960 — Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. Ч. 1 / сост. Н. Ф. Демидовой ; под ред. С. М. Васильева. Уфа : Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
- Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел. Книга 1. СПб. : Изд. при Имп. Акад. наук, 1750.
- Мокишин Н. Ф. Происхождение фамилий у мордвы // Ономастика Поволжья 3 : материалы III Конференции по ономастике Поволжья / отв. ред. Р. Г. Кузеев, В. А. Никонов. Уфа : [б. и.], 1973. С. 139–144.
- Мокишин Н. Ф. Тюркоязычные имена в антропонимии мордвы // «Свое» и «чужое» в культуре = “Our” and “Alien” in Culture / под ред. Н. Г. Урванцевой. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. С. 104–106.
- Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург : Екатеринбург, 2001.
- Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург : Голицынский, 2008.
- ОФУЯ 1976 — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / отв. ред. В. И. Лыткин. М. : Наука, 1976.
- ПККУ 1602–1603 — Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста / сост. Р. Н. Степанов. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979.
- ПККУ 1647–1656 — Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов / сост. И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. М. : Ин-т рос. ист. РАН, 2001.
- ПККУ 1685–1687 — Писцовые книги Казанского уезда 1685–1687 гг. : публикация описаний Зюрейской дороги / сост. Д. А. Мустафина. Казань : Казан. гос. ун-т, 2009.
- ПМЯУ 1 — Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев, Е. И. Кольчева. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.
- ПМЯУ 2 — Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
- Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005.
- Полякова Е. Н. Словарь имен жителей Пермского края XVII–XVIII веков. Пермь : Изд. дом Бывальцева, 2007.
- Полякова Е. Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII веках. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2010.

- Пустяков А. Л.* Названия исчезнувших селений Республики Марий Эл (структурно-семантический и историко-этимологический анализ). Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011.
- Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий : в 2 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1899.
- Рамазанова Д. Б.* Некоторые наблюдения над топонимией и антропонимией пермских татар // Ономастика Татариин / отв. ред. Г. Ф. Саттаров. Казань : ИЯЛИ им Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 58–66.
- Рычков П. И.* Топография Оренбургская, то есть Обстоятельное описание Оренбургской губернии : в 2 ч. СПб. : Изд. при Имп. Акад. наук, 1762.
- Саттаров Г. Ф.* Категория ласкательности в татарских личных именах // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 211–217.
- Саттаров Г. Ф.* Татарская антропотопонимия и этнолингвистические связи // Советская тюркология. 1978. № 3. С. 22–32.
- Саттаров Г. Ф.* Названия населенных пунктов Татариин, производные от древних тюрко-татарских личных имен // Советская тюркология. 1979. № 2. С. 37–47.
- Саттаров Г. Ф.* Булгарский пласт топонимии и антропонимии казанских татар // Ономастика Татариин / отв. ред. Г. Ф. Саттаров. Казань : ИЯЛИ им Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 5–28.
- СЛИ — Справочник личных имен народов РСФСР / сост. А. В. Суперанская и др. 4-е изд., стер. М. : Рус. язык, 1989.
- Соколов С. В.* О древних именах удмуртов // Ономастика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969. С. 109–111.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Стопп — Стопп приходной пыскорской денежной казны. Рукопись // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 180. Оп. 1. Д. 26.
- Суперанская А. В.* Ударение в собственных именах в современном русском языке. М. : Наука, 1966.
- Тепляшина Т. И.* Заметки по фонетике бесермянских личных имен // Ономастика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969. С. 112–124.
- Тепляшина Т. И.* Антропонимические модели пермских языков. М. : Наука, 1978.
- ТРСЛИ — Татарско-русский словарь личных имен и фамилий / авт.-сост. Г. Ф. Саттаров, Р. Г. Ахметьянов, Ф. А. Ганиев и др. Казань : Татар. кн. изд-во, 2006.
- Унбегаун Б. О.* Русские фамилии / пер. с англ. ; общ ред. Б. А. Успенского. М. : Прогресс, 1989.
- Хәснүллина З. М.* Казан шәһәрәнен татар фамилияләренә тарихи лингвистик анализ : дис. ... филол. фәннәнре канд. дигән фәнни дәрәжә алу өчен тәкъдим ителә. Казань, 2006.
- Чайкина Ю. И.* Вологодские фамилии : этимологический словарь. Вологда : ВГПИ ; Русь, 1995.
- Черных С. Я.* Марий калыкын ең лүмжө-влак // Вопросы марийской ономастики / ред. И. С. Галкин, Л. П. Грузов. Йошкар-Ола : Мар. науч.-исслед. ин-т, 1978. С. 64–123.
- Черных С. Я.* Марийская антропонимия: истоки формирования и пути развития. Йошкар-Ола : МарГУ, 1996.
- Чугаев Н. В.* Антропонимия пыскорских документов 1740–1741 гг. // Традиционная культура Пермского края в зеркале лексики и фразеологии / под общ. ред. И. И. Русиновой. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. С. 282–291.
- Шайхулов А.* Лексико-семантическая общность башкирской и казахской антропонимии // Этническая ономастика / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. А. Никонов. М. : Наука, 1984. С. 81–86.
- Юшманов Н. В.* Грамматика литературного арабского языка. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999.

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

араб.	арабский язык	рус.	русский язык
башк.	башкирский язык	тат.	татарский язык
манс.	мансийский язык	удм.	удмуртский язык

В названиях административных единиц

Ардат. Нижегород.	Ардатовский уезд Нижегородской губернии
Вят.	Вятская губерния
Касим. Ряз.	Касимовский уезд Рязанской губернии
Красносл. Пенз.	Краснослободский уезд Пензенской губернии
Поимск. Пенз.	Поимская волость Пензенской губернии
Сарат.	Саратовская губерния
Яран. Вят.	Яранский уезд Вятской губернии

В названиях географических объектов

дор.	дорога
рч.	речка

* * *

Гайдамашко Роман Валентинович

кандидат филологических наук, младший научный сотрудник словарного отдела
Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: gaidamashko@gmail.com

Gaidamashko, Roman Valentinovich

PhD, Junior Research Fellow,
Dictionary Department
Institute for Linguistic Studies of the RAS
9, Tuchkov Ln., 199053 Saint Petersburg,
Russia
E-mail: gaidamashko@gmail.com

Чугаев Николай Валентинович

соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 5
E-mail: aegolios@yandex.ru

Chugayev, Nikolay Valentinovich

PhD Student
Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State National Research University
15/5, Bukirev Str., 614990 Perm, Russia
E-mail: aegolios@yandex.ru

Roman V. Gaidamashko***Nikolay V. Chugayev*****Institute for Linguistic Studies of the RAS
Saint Petersburg, Russia**Perm State National Research University
Perm, Russia**ON THE ORIGIN OF RUSSIAN ANTHROPNYMS
WITH THE STEMS *YAMYSH-* AND *YEMASH-***

The article analyses the surnames *Yamyshev* and *Yemashev* attested in one 18th-century Russian regional manuscript *Stolp prikhodnoy pyskorskoy denezhnoy kazny 1741 godu* (The Pyskor Factory Receipt Book of the Year 1741) (Solikamsk district, Perm province) and still in use as of today. The authors provide a comparative, historical and linguo-geographic analysis of the names, the Perm historical data being compared with old and modern anthroponyms and toponyms with similar stems (*Yemash-*, *Yemish-*, *Yamash-*, *Yamush-*, *Yamysh-* and others). The analysis is drawn with reference to the Russian, Finno-Ugric and Turkic languages, its results are represented on a linguistic map. The authors also discuss possible interpretations of the names' confusion in the Perm manuscript to propose reliable etymological solutions for the names with stems *Yemash-* and *Yamysh-*. According to the study, in the Finno-Ugric linguistic continuum the analysed names were borrowed from the Turkic languages, and the original form, from which the surnames derive, should be, in all probability, associated with the Turkic personal name *Yamash*. Russian names with the same stem, depending on their localization, can be of either Turkic or Finno-Ugric (substratal) origin.

Key words: Russian language, Finno-Ugric languages, Turkic languages, 18th century manuscripts, anthroponymy, toponymy, *Yamyshev*, *Yemashev*, linguistic, etymology, language contacts.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (RHF): grants 13-34-01018 "Finno-Ugric Substrate in the Toponymy and the Russian Dialects of the Upper and Middle Kama Region" (R. V. Gaidamashko's contribution) and 14-34-01279 "The Application of IT to the Preservation and Study of the Linguistic Heritage of a Multicultural Region" (N. V. Chugayev's contribution). The authors are grateful to Albina Girfanova, Sergei Myznikov, Alexander Pustyakov and Szilárd Tóth who read the manuscript of this paper and made valuable comments and suggestions for its improvement.

Arkhipov, G. A. (1989). O formakh sub'ektivnoi otsenki lichnykh imen v govore slobodskikh udmurtov [On the Forms of Subjective Preception of Personal Names in the Lower Chepetsk Udmurt Dialect]. In M. G. Atamanov (Ed.), *Voprosy finno-ugorskoi onomastiki* [Issues in Finno-Ugric Onomastics] (pp. 162–168). Izhevsk: Udmurt. in-t istorii, iazyka i literatury UrO AN SSSR.

Arslanov, L. Sh. (2001). K etimologii nazvaniy tatarskikh naselennykh punktov Viatsko-Polianskogo i Kil'mezskogo raionov Kirovskoi oblasti [On the Etymology of the Tatar Settlement Names

- in Vyatsko-Polyansky and Kilmezsky Districts and the Kirov Region]. In I. S. Galkin (Ed.), *Voprosy mariiskoi onomastiki* [Issues in Mari Onomastics] (pp. 17–25). Yoshkar-Ola: Mar. nauch.-issled. in-t.
- Atamanov, M. G. (1990). *Udmurt nimbugor. Slovar' lichnykh imen udmurtov* [Udmurt Names. A Dictionary of Udmurt First Names]. Izhevsk: Udmurt. in-t istorii, iazyka i literatury UrO AN SSSR.
- Atamanov, M. G. (1996). *Toponimicheskie plasty Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia v kontekste formirovaniia etnicheskoi territorii udmurtov* [Toponymic Strata of the Area between the Kama and the Vyatka Rivers in the Context of the Formation of the Udmurts' Ethnic Territory] (Habilitation thesis). Yoshkar-Ola: [s. n.].
- Baskakov, N. A. (1988). *Istoriko-tipologicheskaiia fonologiia tiurkskikh iazykov* [Historical and Typological Phonology of the Turkic languages]. Moscow: Nauka, 1988.
- Belikov, V. Yu., & Ermolaev, S. S. (Eds.). (2000). *Pistsovye materialy Iaroslavskogo uezda XVI veka. Pomestnye zemli* [The 16th-Century Scribal Materials of the Yaroslavl District. Local Lands]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Belikov, V. Yu., Ermolaev, S. S., & Kolycheva, E. I. (Eds.). (1999). *Pistsovye Materialy Iaroslavskogo uezda XVI veka. Votchinnye zemli* [The 16th-Century Scribal Materials of the Yaroslavl District. Fiefdom Lands]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Bushmakina, S. K. (1970). Dokhristianskie lichnye imena udmurtov [Pre-Christian Personal Names of the Udmurts]. In V. A. Nikonov (Ed.), *Lichnye imena v proshlom, nastoiashchem i budushchem. Problemy antroponimii* [Personal Names in the Past, Present and Future. Issues in Anthroponymy] (pp. 263–267). Moscow: Nauka.
- Chaikina, Yu. I. (2006). *Vologodskie familii: etimologicheskii slovar'* [Vologda Surnames: An Etymological Dictionary]. Vologda: VGPI; Rus'.
- Chernykh, S. Ya. (1978). Marii kalykyn eng l'ymzhö-vlak [Mari National Human Names]. In I. S. Galkin, L. P. Gruzov (Eds.), *Voprosy mariiskoi onomastiki* [Issues in Mari Onomastics] (pp. 64–123). Yoshkar-Ola: Mar. nauch.-issled. in-t.
- Chernykh, S. Ya. (1996). *Mariiskaia antroponimiia: istoki formirovaniia i puti razvitiia* [Mari Anthroponymy: Formation and Development]. Yoshkar-Ola: MarGU.
- Chugayev, N. V. (2014). Antroponimiia pyskorskikh dokumentov 1740–1741 gg. [Anthroponyms in Pyskor Documents of 1740–1741]. In I. I. Rusinova (Ed.), *Traditsionnaia kul'tura Permskogo kraia v zerkale leksiki i frazeologii* [Traditional Culture of the Perm Region as Reflected in Vocabulary and Phraseology] (pp. 282–291). Perm: Perm. gos. nats. issled. un-t.
- Dal, V. I. (1903–1909). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. (Vols. 1–4). Saint Petersburg; Moscow: Tovariščestvo M. O. Vol'fa.
- Demidova, N. F. (1960). *Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR*. [Materials on the History of the Bashkir ASSR]. (Vol. 5, Part 1). Ufa: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
- Ermolaev, I. P., & Mustafina, D. A. (Eds.). (2001). *Pistsovaia kniga Kazanskogo uezda 1647–1656 godov* [The Scribe Books of the Kazan District of 1647–1656]. Moscow: In-t rossiiskoi istorii RAN.
- Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., & Myznikov, S. A. (Eds.). (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. [A Dictionary of the Russian Dialects]. (Vols. 1–). Moscow, Leningrad, Saint Petersburg: Nauka.
- Isanbaev, N. I. (1989). *Mariisko-tiurkskie iazykovye kontakty* [Mari-Turkic Language Contacts] (Part 1). Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izd-vo.
- Ishberdin, E. F. (1973). Etonimy v toponimii Bashkirii [Ethnonyms in the Toponymy of Bashkiria]. In R. G. Kuzeev, V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia 3: Materialy III Konferentsii po onomastike Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region 3: Proceedings of the 3rd Conference on the Volga Regional Onomastics] (pp. 255–258). Ufa: [s. n.].
- Khosnullina, Z. M. (2006). *Kazan shehereneng tatar familiialerene tarikhi lingvistik analiz* [A Historical and Linguistic Analysis of the Tatar Surnames of Kazan] (Doctoral dissertation). Kazan: [s. n.].
- Kirillova, L. E. (2002). *Mikrotoponimiia basseina Kil'mezi* [The Microtoponymy of the Kilmez River Basin]. Izhevsk: Udmurt. in-t istorii, iazyka i literatury UrO RAN.

- Krymmarii, A. (2008). *Marii lymvlak: oikangash polshyk* [Mari Names: A Reference Book]. Yoshkar-Ola. Retrieved from <http://lumvlak.marlamuter.com>.
- Kuklin, A. N. (1985). Nazvaniia fiziko-geograficheskikh ob'ektov Mariiskoi ASSR (s kommentariiami) [Names of Graphical Objects of the Mari ASSR (Supplemented with Commentary)]. In I. S. Galkin (Ed.), *Voprosy mariiskoi onomastiki* [Issues in Mari Onomastics] (pp. 119–200). Yoshkar-Ola: Mar. nauch.-issled. in-t.
- Kusimova, T. Kh., & Bikkulova, S. A. (2010). *Bashkirskie imena* [Bashkir Names]. Ufa: Kitap.
- Kuzeev, R. G. (1960). *Bashkirskie shezhere* [Bashkir Pedegrees]. Ufa: Bashkir. kn. izd-vo.
- Kuzeev, R. G. (1974). *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia* [The Origins of the Bashkir People. Ethnic Composition and the History of Settlement]. Moscow: Nauka.
- Lezina, I. N., & Superanskaia, A. V. (1994). *Onomastika: slovar' -spravochnik tiurkskikh rodoplemennykh nazvanii* [Onomastics: A Glossary of Turkic Tribal Names] (Parts 1–2). Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN.
- Likhachev, D. S. (1962). *Tekstologiya. Na materiale russkoi literatury X–XVII vv.* [Textual Criticism. With Reference to the 10th–17th Centuries Russian Literature]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Lytkin, V. I. (Ed.). (1976). *Osnovy finno-ugorskogo iazykoznanii. Mariiskii, permskie i ugorskie iazyki* [Elements of the Finno-Ugric Linguistics. Mari, Permian and Ugric Languages]. Moscow: Nauka.
- Magnitskii, V. K. (1905). *Chuvashskie iazycheskie imena* [Chuvash Pagan Names]. Kazan: Tip. Imp. un-ta.
- Mokshin, N. F. (1973). Proiskhozhdenie familii u mordvy [The Origin of Mordvinian Surnames]. In R. G. Kuzeev, V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia 3: Materialy III Konferentsii po onomastike Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region 3: Proceedings of the 3rd Conference on the Volga Regional Onomastics] (pp. 39–144). Ufa: [s. n.].
- Mokshin, N. F. (2015). Tiurkoiazychnye imena v antroponimii mordvy [Turkic Names in Mordovian Anthroponymy]. In N. G. Urvantseva (Ed.), «Svoe» i «chuzhoe» v kul'ture [Indigenous and Foreign Elements in a Culture] (pp. 104–106). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- Mosin, A. G. (2001). *Ural'skii istoricheskii onomastikon* [A Uralic Historical Onomasticon]. Ekaterinburg: Ekaterinburg.
- Mosin, A. G. (2008). *Istoricheskie korni ural'skikh familii* [Historical Roots of Uralic Surnames]. Ekaterinburg: Goshchitskii.
- Müller, G. F. (1750). *Opisanie Sibirskogo tsarstva* [A Description of the Siberian Kingdom] (Book 1). Saint Petersburg: Izd. pri Imp. Akademii nauk.
- Mustafina, D. A. (Ed.). (2009). *Pistovoye knigi Kazanskogo uezda 1685–1687 gg.: Publikatsiia opisaniia Ziureiskoi dorogi* [Kazan District Scribe Books of 1685–1687: The Description of the Zyureyskaya Road]. Kazan: Kazan. gos. un-t.
- Poliakova, E. N. (2005). *Slovar' permskikh familii* [A Dictionary of Perm Surnames]. Perm: Knizhnyi mir.
- Poliakova, E. N. (2007). *Slovar' imen zhitelei Permskogo kraia XVII–XVIII vekov* [A Dictionary of the 17th–18th Centuries Perm Region Dwellers' Names]. Perm: Izd. dom Byval'tseva.
- Poliakova, E. N. (2010). *Istorii imen zhitelei Permskogo kraia v XVI–XVIII vekakh* [The History of the 17th–18th Centuries Perm Region Dwellers' Names]. Perm: Izd-vo Perm. un-ta.
- Pustiakov, A. L. (2011). *Nazvaniia ischeznuvshikh selenii Respubliki Marii El (strukturno-semanticheskii i istoriko-etimologicheskii analiz)* [Names of Extinct Settlements of the Republic of Mari El (Structural, Semantic, Historical and Etymological Analysis)]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Radlov, V. V. (1893). *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [An Experimental Dictionary of the Turkic Dialects] (Vol. 1). Saint Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk.
- Ramazanova, D. B. (1989). Nekotorye nabljudeniia nad toponimiej i antroponimiej permskikh tatar [Some Observations on the Perm Tatars' Toponymy and Anthroponymy]. In G. F. Sattarov (Ed.), *Onomastika Tatarii* [The Tatar Onomastics] (pp. 58–66). Kazan: IJaLI im. G. Ibragimova KfAN SSSR.
- Rychkov, P. I. (1762). *Topografiia Orenburgskaia* [Topography of Orenburg] (Parts 1–2). Saint Petersburg: pri Imp. Akad. nauk.

- Sattarov, G. F. (1970). Kategoriiia laskatel'nosti v tatarskikh lichnykh imenakh [Hypocoristic Forms of Tatar Personal Names]. In V. A. Nikonov, A. V. Superanskaia (Eds.), *Antroponimika* [Anthroponomastics] (pp. 211–217). Moscow: Nauka.
- Sattarov, G. F. (1978). Tatarskaia antropotoponimiiia i etnolingvistiicheskie sviazi [Tatar Anthroponymy and Ethno-Linguistic Ties]. *Sovetskaia tiurkologiia*, 4, 22–32.
- Sattarov, G. F. (1979). Nazvaniia naseleennykh punktov Tatarii, proizvodnye ot drevnykh tiurko-tatarskikh lichnykh imen [Names of Tatar Settlements Derived from Old Turkic-Tatar Personal Names]. *Sovetskaia tiurkologiia*, 2, 37–47.
- Sattarov, G. F. (1989). Bulgarskij plast toponimii i antroponimii kazanskih tatar [The Bulgar Stratum of the Kazan Tatars' Toponymy and Anthroponymy]. In G. F. Sattarov (Ed.), *Onomastika Tatarii* [Tatar Onomastics] (pp. 5–28). Kazan: IJaLI im. G. Ibragimova KFAN SSSR.
- Sattarov, G. F., Akhmetyanov, R. G., Ganiev, F. A., et al. (Eds.). (2006). *Tatarsko-russkii slovar' lichnykh imen i familii* [A Tatar-Russian Dictionary of Personal Names and Surnames]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2006.
- Shaikhulov, A. (1984). Leksiko-semanticheskaia obshchnost' bashkirskoi i kazakhskoi antroponimii [On the Lexical and Semantic Community of Bashkir and Kazakh Anthroponyms]. In R. Sh. Dzharlygasinova, & V. A. Nikonov (Eds.), *Etnicheskaia onomastika* [Ethnic Onomastics] (pp. 81–86). Moscow: Nauka.
- Sokolov, S. V. (1969). O drevnykh imenakh udmurtov [On the Old Names of the Udmurts]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaia (Eds.), *Onomastika* [Onomastics] (pp. 109–111). Moscow: Nauka.
- Stepanov, R. N. (Ed.). (1979). *Pistsovaia kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 godov. Publikatsiia teksta* [The Kazan District Scribe Book of 1602–1603]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta.
- Superanskaia, A. V. (1966). *Udarenie v sobstvennykh imenakh v sovremennom russkom iazyke* [The Accent in Personal Names in the Modern Russian Language]. Moscow: Nauka.
- Superanskaia, A. V. (1989). *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR* [A Reference Book of the RSFSR Peoples' Personal Names]. Moscow: Russkii iazyk.
- Tepliashina, T. I. (1969). Zаметki po fonetike besermianskikh lichnykh imen [Notes on the Phonetics of Besermyan Personal Names]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaia (Eds.), *Onomastika* [Onomastics] (pp. 112–124). Moscow: Nauka.
- Tepliashina, T. I. (1978). *Antroponimicheskie modeli permskikh iazykov* [Anthroponymic Patterns of Permic Languages]. Moscow: Nauka.
- Unbegaun, B. O. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.
- Yushmanov, N. V. (1999). *Grammatika literaturnogo arabskogo iazyka* [The Grammar of the Standard Arabic Language]. Saint Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press.
- Zalizniak, A. A. (2009). *Iz zametok o liubitel'skoi lingvistike* [From the Notes on Amateur Linguistics]. Moscow: Russkii mir; Moskovskie uchebniki.

Received 19 October 2015